

трителя духовнаго училища Ильѣ Павловичу Тихомирову, для передачи о. І. Велицкому.

А. Ч.

О сохраненіи могилъ священнослужителей (преимущественно сельскихъ).

Въ недавнее время на страницахъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ была помѣщена справедливая замѣтка покойнаго о. Іоанна Наумовича о плохомъ и даже очень жалкомъ состояніи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ православныхъ кладбищъ; при чемъ о. Наумовичемъ были высказаны и планъ желательнаго ихъ улучшенія. Сочувствуя вполне доброй мысли и желанію покойнаго о. Іоанна относительно благоустройства и охраны кладбищъ мірянъ, не лишнимъ считаемъ высказать нѣсколько словъ касательно сохраненія могилъ и священнослужителей, находящихся, какъ извѣстно, по установившемуся обычаю, вблизи святыхъ храмовъ, внутри церковной ограды, особенно тѣхъ, кои служили продолжительное время при церкви. Молитвы церкви, какъ вѣруемъ мы, признаются надежнѣйшимъ средствомъ къ испрошенію милости Божіей умершему, а потому несомнѣнно и то, что всякій вздохъ у могилы, хотя бы и съ краткою сердечною ко Господу молитвою объ упокоеніи души усопшаго, не можетъ не имѣть для насъ значенія въ загробномъ состояніи. Посему, для болѣе продолжительнаго воспоминанія, представляется немаловажнымъ упрочить имя умершаго священнослужителя хотя бы своевременною поправкою какъ креста и надписи на немъ имени покойнаго, такъ и самой намогильной насыпи. Безъ поддержки и прочный даже памятникъ можетъ разрушиться отъ времени и еще скорѣе простой деревянный крестъ, могущій простоять въ землѣ не долѣе 15—20 лѣтъ. Намогильная насыпь постепенно сравняется съ землей и такимъ образомъ, съ теченіемъ времени, мало по малу забудется и самое имя, быть можетъ, самоотверженнаго труженика и для пользы храма Божія, и для спасенія пасо-

мыхъ,—или же и особо немощнаго служителя, коему потому наиболѣе потребны молитвы церкви о помилованіи. Посему нельзя не быть глубоко тронутымъ и благодарнымъ за то отеческое распоряженіе, какое издалъ не такъ давно одинъ изъ нашихъ архипастырей о печатаніи въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ именъ умершихъ священнослужителей, съ тѣмъ исключительнымъ намѣреніемъ, чтобы о нихъ совершалось во всей епархіи сорокадневное поминовеніе: святой примѣръ отъ высоко-доброй души, дай Богъ ему повсемѣстнаго въ нашей православной средѣ примѣненія!

Что же касается того, на чьей обязанности можетъ лежать попеченіе о сохраненіи въ приличномъ видѣ могилъ священнослужителей (особенно сельскихъ), похороненныхъ около храма, и на какія средства, то, кажется, этотъ ничтожный расходъ для сохраненія въ памяти прихожанъ и причта извѣстной церкви имени бывшаго нѣкогда служителя ея, приносившаго свои у престола Божія молитвы о всѣхъ и за вся, естественно отнести на счетъ церковныхъ доходовъ и къ обязанности етителя со служащимъ причтомъ, или же хотя бы и на средства однихъ этихъ должностныхъ лицъ: такъ какъ возобновленіе чрезъ 15—20 лѣтъ однажды намогильнаго креста съ надписью едвали потребуетъ болѣе одного рубля и никакъ не болѣе 2-хъ,—суммы, по важности преслѣдуемой цѣли, настолько незначительной, что затрата ея въ такой срокъ едвали для кого изъ насъ покажется обременительною, особенно при воспоминаніи словъ нашего Господа, рекшаго: *въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится и вамъ* (Матѣ. 7, 2).

Священникъ Владиміръ Мясичевъ.

Кончина и погребеніе профессора В. Д. Кудрявцева.

Въ дополненіе некролога В. Д. Кудрявцева сообщаемъ нѣсколько свѣдѣній изъ письма товарища, сослуживца и родственника почившаго—профессора Н. И. Суб-